

УДК 930.23

Семченко Анастасия

Брестский государственный университет имени

А.С. Пушкина, Брест, Беларусь

**НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ ПО ИСТОРИИ
БЕЛАРУСИ В 1980-90-е ГОДЫ**

В данной статье разбирается возникновение и распространение мифов по истории Беларуси, появившихся в конце 80-х – начале 90-х

гг. XX века в учебной литературе. Делается попытка раскрыть понятие о национальном (этническом) мифе.

Ключевые слова: *История Беларуси, политическая мифология*

Ещё в период перестройки и гласности в середине 80-х годов XX века, который характеризовался демократизацией и плюрализацией общественной, духовной, политической жизни, у стран, входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик, возрастает интерес к собственной истории и историческому прошлому. После распада СССР в 1991-м году с образованием национальных независимых государств появляется необходимость создать «новую национальную историю», что привело к созданию «мифологии» в исторической науке постсоветского пространства. В обществе переходного периода появляется такое понятие как «теория белых пятен», которое позволяло создавать новые исторические интерпретации и размещать их в национальной истории.

Национализация истории позиционировалась как противопоставление идеологизированности советского общества и инструмент демократизации, хотя в конечном итоге это привело лишь к фальсификации и подмене понятий в научной сфере.

При слове «мифология» чаще всего людям приходят на ум мифы о древних богах и героях, о их подвигах и деяниях, то есть как о «первичной» или архаической мифологии. В данном контексте речь пойдет о «третичной» мифологии. Этот тот тип мифологии, который создается «учёными», политиками, деятелями культуры даже в наши дни и на наших глазах. По мнению профессора И.М. Дьяконова, было бы неправильно считать третичную мифологию целенаправленной ложью, поскольку мифотворцы зачастую сами убеждены в правдивости создаваемых мифов [1].

Так что же такое национальная (этническая) мифология? Как отличить произведение «мифотворца» от реальной истории? Есть несколько критериев, по которым можно их отличить:

1. Историк ищет истину и старается придерживаться объективности, мифотворец же манипулирует историческими данными для определенных целей, искажает факты.

2. Исторические сочинения чаще всего открыты для дискурса и критики, здесь допускается корректива и дополнения ввиду появления новой информации. Мифы же не приветствуют критику и построены на принципе слепой веры.

3. Мифотворцы зачастую не пользуются принятыми в науке методами исследований, а скорее теми средствами, которые больше характерны для псевдонауки.

4. Миф значительно упрощает действительность и обобщает единичные и неоднозначные факты.

Таким образом, мифология играет роль аппарата, который корректирует сознание людей для определенных целей, таких как: сохранение и абсолютизация национального культурного наследия, территориальные претензии, борьба за политический статус и так далее. Можно также отметить, что такие мифы могут содержать в себе идею о «пробуждении» целой страны от долгого «сна» и идею «внешнего и внутреннего врага» в лице других стран или оппозиции, которые будут против этого «пробуждения», вдобавок можно упомянуть попытку удревнить историю народа, таким образом, возвеличив её.

Мифологизация национальной истории непременно приводит к появлению этнических мифов, которые основываются на этнонационализме и обращены к мистическому историческому прошлому того или иного народа, призваны возвеличить предков как героев и исторические события, показать всё с выгодной стороны либо забыть всё неудобное. Такого рода мифы появляются в критические для народа моменты, например, когда этот самый народ начинает утрачивать свою культуру и язык, когда начинается борьба за политическую самостоятельность, когда страна, которая имела достаточно влияния в прошлом, теряет свой статус; когда две соседние страны имеют претензии на одну и ту же территорию.

В наше время люди черпают знания об истории в учебниках, статьях, журналах, художественной литературе, по телевидению, в интернете. Эти знания создаются профессиональной и творческой элитой. Именно эта элита может трактовать одни и те же исторические события по-разному. Стоит разграничивать профессионалов (историки, археологи, лингвисты, исследователи), которые ограничивают себя научной методологией, от дилетантов (журналистов, писателей и многих других художественных деятелей, а также политиков), которые позволяют допущения и искажение фактов.

В середине 1980-х – начале 90-х начинается активный пересмотр истории, так как часть белорусских историков выступало против «написанной в Москве» истории.

В 1991-м году при Национальном институте образования Министерства образования РБ был создан творческий коллектив во главе с профессором М. Бичем. Перед коллективом была поставлена задача по разработке новых учебных программ для подготовки учебных по-

собий и учебников. Было несколько проблем, которые затрудняли выполнение данного поручения: в среде профессиональных историков и в обществе было сильным влияние марксистско-ленинской идеологии, отсутствовала методология и методологические принципы составления учебников по истории Беларуси. Кроме того, как писал Бич: «3 ліпеня 1992 г. Было спынена фінансаванне работы (дарэчы, вельмі сціплае). Перспектыва аднаўлення яго была няяснай. Відаць, з гэтай прычыны ў Мінадукацыі прыйшлі да думкі: публічна абмеркаваць тое, што атрымалася, каб паскорыць работу над праграмамі і каб аўтары маглі ўлічваць заўвагі больш-менш шырокага кола спецыялістаў» [2, с.15-24].

Стоит отметить, что ускоренная подготовка учебников и учебных пособий сказалась на качестве материала, если судить по учебнику и учебным пособиям, которые издавались в период с 1992 по 1995. Большинство изданий выходило в авторском варианте, в них могли отсутствовать многие важные для изучения истории компоненты (карты, хрестоматийные фрагменты, словари, иллюстрации, могли отсутствовать биографические сноски и прочее). В образовательном процессе иногда использовали газетные публикации и специфические издания, к примеру, «100 вопросов и ответов» по истории Беларуси, в которых содержалось множество мифов. Издательство «Звязда» позднее выпустило это пособие в книжном варианте. Здесь можно найти такие факты касательно белорусской истории:

1. Про Полоцкое княжество: «Полацкае ж княства было цалкам самастойнай беларускай дзяржавай, з усімі адпаведнымі атрыбутамі... Падначаленне Полаччыне цэлага шэрагу прыбалтыйскіх плямёнаў надавала ёй адзнакі імперыі» [3, с. 4-5].

2. Про Древнюю Русь и древнерусский народ: «Такога [старажытнарускага] народа не было. Яго прыдумалі расейскія гісторыкі. Да тэрмінаў «древнерусский народ», «единый русский народ» яны звярталіся кожнага разу, калі ўзнікала патрэба апраўдаць імперскую палітыку Масквы, што імкнулася ўсякімі шляхамі давесці сваё нібыта гістарычнае права на Беларусь і Украіну...А так званы «древнерусский язык» – гэта не прамова трох усходнеславянскіх моваў, а проста кніжная старабалгарская (а дакладней –старамакедонская) мова ва ўсходнеславянскім варыянце... Тое, што некаторымі называецца «Древнерусское государство», строга кажучы, ніколі не існавала. Шматлікія спробы кіеўскага князя Ўладзіміра ў канцы X стагоддзя зброяй аб'яднаць усе ўсходнеславянскія землі ўрэшце скончыліся няўдачай. Полацкая зямля ў зацятай барацьбе адстаяла сваю незалежнасць» [3, с. 5].

3. Про конституционные нормы в Статутах Великого княжества Литовского: «Распрацоўка канстытуцыйнага права ў Беларусі пачалася яшчэ ў XIV стагоддзі ў агульназемскіх і абласных прывілеях... Але найбольш поўна канстытуцыйныя нормы былі выкладзеныя ў Статутах Вялікага Княства Літоўскага 1529, 1566 і асабліва 1588 года». Про само ВКЛ: «Вялікае Княства Літоўскае – гэта сярэднявечная беларуская дзяржава... Жамойты (або, як сёння яны сябе называюць, летувісы) да ўзнікнення Вялікага Княства Літоўскага не мелі ніякага дачынення. Утварэнне яго дыктавалася інтарэсамі беларускіх феадалаў» [3, с. 25].

4. Возвеличивание битвы под Оршей 1514 года: «Пра выдатную перамогу, якой Астрожскі фактычна ўратаваў краіну ад чужога панавання, даведалася ўся Еўропа. Ёй быў прысвечаны спецыяльны лісток навінаў, выпушчаны ў Нюрнбэргу ў 1514 годзе. Аршанская бітва ўвайшла ў еўрапейскія хрэстаматы з ваеннай гісторыі як узор удалай тактыкі змагання з намнога перасяжнымі сіламі ворага, як прыклад вырашальнага ўплыву таленту і майстэрства вайсковага начальніка на вынік баталіі» [3, с.22].

5. Про Стефана Батория, который почему-то здесь назван Степан Батура: «Сцяпан Батура (1533-1586) увайшоў у беларускую гісторыю як адзін з сама моцных і дзейных вялікіх князёў» [3, с.32].

Авторы данной литературы позднее выпустили ещё одну версию ответов на вопросы, только их количество возросло до 150-ти. Можно отметить, что в обновленной версии появились тезисы, что Вторую мировую войну начали Гитлер и Сталин [4]; а коллаборационисты – вроде Константина Езовитова – это герои, которые боролись за освобождение Беларуси и её независимость [5].

Возвращаясь к учебникам, можно отметить, что учебник 1992 года встречает читателя такими словами: «Многие десятилетия под фальшивым флагом интернационализма проводилась русификация белорусского народа, его исторической памяти и национального сознания. Итогом этого стало широкое распространение среди молодежи национального нигилизма, отречения от родного языка, национальной культуры, истории, традиций» [6, с. 3]. В этом же учебнике авторы обвиняют Российскую империю в игнорировании белорусского этноса и мнении, что белорусский язык «мужицкий» [6, с. 37, 81]. Учебник 1993/1994 года для 10–11 кл. средних школ содержал примерно такие же идеи, как и «100 вопросов и ответов», о том, что Древней Руси не существовало, не признавалась единая древнерусская народность, возвеличивалось Полоцкое княжество и не учитывалось его положение в составе Киевской Руси, ВКЛ называлось всецело бе-

лорусским государством. Одним из первых данную теорию начал развивать Н. Ермолович [7]. Войны при участии московских и литовских войск преподносились как агрессия со стороны только московских царей.

В 1993 году была принята «Концепция национальной школы Беларуси (проект)», где белорусский язык называли «тысячелетним» [8, с. 57], хотя язык относительно молодой и стал формироваться по мнению учёных примерно в XIV веке.

В середине 1990-х годов начали издаваться белорусские исторические журналы. Примером может послужить «Беларускі гістарычны часопіс» 1993 года. Там также отрешиваются от Древней Руси и единства древнерусского народа, от которого пошли современные белорусы, русские и украинцы [9, с.18-19]; упоминается, что «Тэзіс аб ВКЛ... як дзяржаве, якая забяспечвала панаванне на беларускіх землях літоўскіх, а затым і польскіх феадалаў, ... фальсіфікаваў усю гісторыю Беларусі XIII-XVIII стст...» [9, с. 20]; также полностью сфальсифицирована история Беларуси советского периода: «Патрабуецца поўны перагляд савецкай гістарыяграфіі гэтага перыяду па ўсіх – дзяржаўна-палітычных, сацыяльна-эканамічных, нацыянальных, культурных, – паколькі яна фальсіфікавана цалкам» [9, с.21].

Начиная с середины 90-х годов XX века, вновь поднимается вопрос о пересмотре истории, выдвигается требование новых подходов к ее обновлению. Возникает вопрос о государственном языке, национальной символике. Русский язык в то время объявлялся языком иностранной державы, была ожесточённая компания против закона о языках; о праве свободного пользования русским языком и получения на нём образования.

Однако по результатам референдума от 14 мая 1995 года русский язык получил равный статус с белорусским. Народ проголосовал за смену государственных символов, а также за экономическую интеграцию с Россией.

17 августа 1995 года в «Советской Белоруссии» было опубликовано правительственное сообщение, где исключали из школьной и вузовской системы образования учебники и пособия 1992-1995 годов.

Именно в 1995-м году случился раскол в кругах белорусской интеллигенции. Писатели белорусского ПЭН-центра выступали против замены учебников и пособий 1992-1995 года, расценивая это как поворот белорусской истории назад [10, с. 2].

Уже с сентября 1995 года по указу Президента Республики Беларусь учебники стали менять. Новые учебные пособия уже не содержали в себе идей национализма, акцентирования внимания на внеш-

него и внутреннего врага в лице России, Польши, Германии, Литвы. В содержании учебных пособий появился здоровый позитивизм. Со страниц учебником исчезло оправдание коллаборационизма. Стоит также отметить, что в обновленных учебниках представлен критический взгляд на историю, негативные процессы и явления прошлого не маскируются, объективно рассматриваются вопросы русификации, полонизации, противоречивого развития в советский период.

Подводя итог о «мифотворчестве» в истории Беларуси конца 80-х – начала 90-х годов XX века, можно выделить наиболее яркие мифы, которые встречались во многих изданиях. Такими являются:

1. Попытка удревнить Полоцк и Полоцкое княжество, показывая его самостоятельным государством, забывая о зависимости от Киевской Руси.

2. Отрицание Древней Руси и общего древнерусского происхождения белорусов.

3. ВКЛ подаётся как фактически полностью белорусское государство.

4. Вторая мировая война подавалась как война, которую развязали Гитлер и Сталин.

5. Деятельность коллаборационистов рассматривалась как «борьба за независимость Белорусской Народной Республики».

6. Именно влияние Российской империи, а позже и СССР не позволяли белорусскому этносу свободно развиваться. Тоже самое предьявлялось и Польше по отношению к Беларуси.

Важно отметить, что процесс формирования мифологии и мифов касательно истории всегда был и всегда будет. Однако задачами исторической науки является рассмотрение любого исторического события объективно и непредвзято.

Что же касается Беларуси на современном этапе и её историографии, то ситуация остаётся неоднозначной. Можно судить о том, что новые пособия по истории Беларуси стали содержать больше дополнительного материала, авторы стараются сделать учебник более интерактивным, чтобы увлечь школьников в процесс изучения. Материалы учебников и учебных пособий соответствуют основам идеологии современного белорусского государства.

1. Дьяконов, И. М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов. – Москва, 1990. – С. 62-63.

2. Біч, М.О. Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі і гістарычнай адукацыі /М.О. Біч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – №1. – С.15-24.

3. Саверчанка І.В., Санько Зм. 100 пытанняў і адказаў па гісторыі Беларусі / І.В. Саверчанка, Зм. Санько. – Звязда. – 1993.

4. Саверчанка І.В., Санько Зм. 150 пытанняў і адказаў па гісторыі Беларусі [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: https://knihi.com/Ivan_Saviercanka/150_pytanniau_i_adkazau_z_historyi_Bielarusi.html#chapter141 – Дата доступа: 13.11.2020.

5. Саверчанка І.В., Санько Зм. 150 пытанняў і адказаў па гісторыі Беларусі [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: https://knihi.com/Ivan_Saviercanka/150_pytanniau_i_adkazau_z_historyi_Bielarusi.html#chapter111 – Дата доступа: 13.11.2020.

6. Бич, М.О., Сидоров, В.Н., Фомин, В.М. История Беларуси. XX век. Учебное пособие для 10–11 кл. средних школ. / М.О.Бич, В.Н. Сидоров, В.М. Фомин. – Минск, 1992.

7. Ермалович, Н.И. Нести историческую правду /Н.И. Ермалович// Спадчына. – 1989. – № 1.

8. Гербовицкая, М.Ф.; Дзюнь, Н.А.; Шарко, О.И. Концепция национальной школы Беларуси (проект). – Минск, 1993.

9. Біч, М.О. Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі і гістарычнай адукацыі /М.О. Біч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – №1. – С.18-19.

10. Гілевіч, Н.С. Падручнік для выхавання ... каго? Манкуртаў ды Іванаў без роду-племні? // ЛіМ. – 1995. – 29 верасня.

NEW HISTORICAL MYTHS OF THE HISTORY OF BELARUS 80S -90S OF THE XX CENTURY

Anastasia Semchenko

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Belarus

leonardo_ybastien@mail.ru

This article covers the emergence and spread of myth about History of Belarus 80s-90s of the XX century example of school textbooks, training manuals, historical journals.

Keywords: History of Belarus, mythology.